

М. В. Гончаренко, Е. Я. Хруслов

(Физ.-техн. ин-т низких температур НАН Украины, Харьков)

ОБ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОМ ЗАТУХАНИИ КОЛЕБАНИЙ УВЛАЖНЕННОЙ УПРУГОЙ СРЕДЫ*

We consider a homogenized system of equations that is a macroscopic model of nonstationary vibrations of an elastic medium with a large number of small cavities filled with viscous incompressible liquid (wet elastic medium). It is proved that the solution of the initial boundary-value problem for this system in a bounded domain Ω tends to zero in the metric of $L_2(\Omega)$ exponentially with time.

Розглядається усереднена система рівнянь, що є макроскопічною моделлю коливань пружного середовища з дрібними кавернами, заповненими в'язкою нестисливою рідиною (зволожено пружне середовище). Доведено, що розв'язок початково-крайової задачі для цієї системи у обмеженій області Ω експоненціально за часом прямує до нуля у метриці $L_2(\Omega)$.

В работе [1] была рассмотрена простейшая модель увлажненной упругой среды, представляющая собой однородную упругую среду с большим числом мелких каверн, заполненных вязкой несжимаемой жидкостью. Изучалось асимптотическое поведение нестационарных колебаний такой композитной среды, когда диаметры каверн стремятся к нулю, их число неограниченно увеличивается и распределяются они все более плотно в области $\Omega \subset \mathbb{R}^3$. Было показано, что главный член асимптотики описывается в Ω следующим уравнением, являющимся усредненной моделью увлажненной упругой среды:

$$\rho \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} - \sum_{n,p,q,r=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_n} \left(\int_0^t A_{npqr}(x, t - \tau) \frac{\partial}{\partial \tau} \gamma_{qr}[u(x, \tau)] d\tau \right) e^p = 0.$$

Здесь $u = \{u_i(x, t), i = 1, 2, 3\}$ — вектор смещений,

$$\left\{ \gamma_{lm}[u] = \frac{1}{2} \left[\frac{\partial u_l}{\partial x_m} + \frac{\partial u_m}{\partial x_l} \right] \right\}_{l,m=1}^3$$

— тензор деформации, $e^k, k = 1, 2, 3$, — базисные векторы в \mathbb{R}^3 , функция $\rho = \rho(x)$ — массовая плотность, а тензор $A_{iklm}(x, t)_{i,k,l,m=1}^3$ характеризует упругие и релаксационные свойства эффективной сплошной среды, эквивалентной рассматриваемой композитной среде.

Тензор $\{A_{iklm}(x, t)\}_{i,k,l,m=1}^3$ зависит от свойств упругой фазы композита, геометрии каверн и от вязкости μ жидкости, заполняющей каверны. В данной работе будет получено асимптотическое разложение этого тензора по степеням вязкости и с его помощью доказано, что нестационарные колебания увлажненной упругой среды затухают экспоненциально с показателем, пропорциональным вязкости.

1. Постановка задачи и формулировка основного результата. Будем рассматривать простейшую ситуацию, когда каверны G_ε^i в упругой среде распределены периодически. А именно, пусть

*Частично поддержана совместным украинско-французским грантом PICS.

$$G_\varepsilon^i = \left\{ x \in \mathbb{R}^3, \frac{x - x_\varepsilon^i}{\varepsilon} \in G \right\},$$

где G — некоторая фиксированная область в \mathbb{R}^3 , ограниченная гладкой замкнутой поверхностью S , содержащей начало координат внутри, а $\{x_\varepsilon^i\}$ — периодическая решетка в \mathbb{R}^3 с периодами $(\varepsilon a_1, \varepsilon a_2, \varepsilon a_3)$, т. е.

$$x_\varepsilon^i = \sum_{k=1}^3 \varepsilon a_k m_k^i \mathbf{e}^k, \quad m_k^i \in \mathbb{Z},$$

$\varepsilon > 0$ — малый параметр.

Будем предполагать, что $\bar{G} \subset \Pi$, где

$$\Pi = \left\{ x \in \mathbb{R}^3 : -\frac{a_k}{2} < x_k < \frac{a_k}{2}, k = 1, 2, 3 \right\}$$

— параллелепипед в \mathbb{R}^3 . Тогда области G_ε^i располагаются в \mathbb{R}^3 периодически и не пересекаются.

Пусть Ω — ограниченная область в \mathbb{R}^3 с кусочно-гладкой границей $\partial\Omega$. Положим

$$\Omega_\varepsilon = \Omega \setminus \bigcup_{i=1}^{N_\varepsilon} G_\varepsilon^i,$$

где объединение берется по тем i , $1 \leq i \leq N_\varepsilon$, для которых $\bar{G}_\varepsilon^i \subset \Omega$.

Ясно, что Ω_ε — связная подобласть в Ω . Предположим, что она заполнена однородной упругой средой, а каверны G_ε^i , $i = 1, \dots, N_\varepsilon$, в ней — вязкой несжимаемой жидкостью. Малые нестационарные колебания такой композитной среды описываются уравнениями

$$\rho_s \frac{\partial^2 u_\varepsilon}{\partial t^2} - \sum_{n,p,q,r=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_n} (a_{npqr} \gamma_{qr}[u_\varepsilon]) \mathbf{e}^p = 0, \quad x \in \Omega_\varepsilon, \quad t > 0, \quad (1.1)$$

$$\rho_f \frac{\partial v_\varepsilon}{\partial t} - \mu \Delta v_\varepsilon = \nabla p_\varepsilon, \quad \operatorname{div} v_\varepsilon = 0, \quad x \in G_\varepsilon^i, t > 0, \quad i = 1, \dots, N_\varepsilon, \quad (1.2)$$

$$\frac{\partial u_\varepsilon}{\partial t} = v_\varepsilon, \quad (1.3)$$

$$\begin{aligned} & \sum_{n,p,q,r=1}^3 a_{npqr} \gamma_{np}[u_\varepsilon] \nu_q \mathbf{e}^r = \\ & = 2\mu \sum_{q,r=1}^3 \gamma_{qr}[v_\varepsilon] \nu_q \mathbf{e}^r - \nu p_\varepsilon \quad x \in \partial G_\varepsilon^i, \quad t > 0, \quad i = 1, \dots, N_\varepsilon. \end{aligned} \quad (1.4)$$

Здесь $u_\varepsilon(x, t)$ — смещение упругой среды, $v_\varepsilon(x, t)$ — скорость жидкости, p_ε — давление, ρ_s, ρ_f — удельные плотности упругой и жидкой фаз, μ — вязкость жидкости, a_{npqr} — тензор упругости упругой фазы, $\nu = \{\nu_1, \nu_2, \nu_3\}$ — единичный вектор внешней нормали к границе ∂G_ε^i . Два последних равенства означают совпадение

векторов скорости и напряжений в упругой и жидкой фазах на границах раздела. Для определенности будем считать, что упругая среда закреплена на внешней границе $\partial\Omega$, т. е.

$$u_\varepsilon = 0, \quad x \in \partial\Omega, \tag{1.5}$$

а начальные условия имеют вид

$$\begin{aligned} u_\varepsilon(x, 0) = 0, \quad \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial t} = U_\varepsilon^1(x), \quad x \in \partial\Omega_\varepsilon, \\ v_\varepsilon(x, 0) = V_\varepsilon^1(x), \quad x \in G_\varepsilon = \bigcup_i G_\varepsilon^i, \end{aligned} \tag{1.6}$$

$$U_\varepsilon^1 \in W_2^1(\Omega_\varepsilon), \quad V_\varepsilon^1 \in W_2^1(G_\varepsilon), \quad \operatorname{div} V_\varepsilon^1 = 0, \quad V_\varepsilon^1 = U_\varepsilon^1, \quad x \in \partial G_\varepsilon.$$

Можно показать, что начально-краевая задача (1.1)–(1.6) имеет единственное решение. В работе [1] было исследовано его асимптотическое поведение при $\varepsilon \rightarrow 0$. Для строгой формулировки результата введем некоторые определения.

Рассмотрим в области Π краевую задачу (ячеечная задача)

$$\begin{aligned} \mu \Delta v^{qr}(x, \lambda) = \nabla p^{qr}, \quad \operatorname{div} v^{qr}(x, \lambda) = 0, \quad x \in G, \\ \sum_{i,k,l,m=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_i} (a_{iklm} \gamma_{lm} [w^{qr}]) \mathbf{e}^k = 0, \quad x \in \Pi \setminus G, \\ v^{qr} = w^{qr}, \quad x \in \partial G, \\ 2\mu \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik} [v^{qr}] \nu_i \mathbf{e}^k - p^{qr} \nu = \\ = \frac{1}{\lambda} \sum_{i,k,l,m=1}^3 a_{iklm} \gamma_{lm} [w^{qr}] \nu_i \mathbf{e}^k, \quad x \in \partial G, \\ u^{qr} - \phi^{qr} \in H_{\text{per}}^1[\Pi], \end{aligned} \tag{1.7}$$

где через $H_{\text{per}}^1[\Pi]$ обозначен класс вектор-функций, являющихся ограничением на Π вектор-функций из $W_2^1(\mathbb{R}^3, \text{loc})$, Π -периодических в \mathbb{R}^3 , вектор-функции ϕ^{qr} и u^{qr} определены равенствами

$$\phi^{qr} = \frac{1}{2}(x_q \mathbf{e}^r + x_r \mathbf{e}^q), \quad u^{qr} = v^{qr} \chi_G(x) + w^{qr} \chi_{\Pi \setminus G}(x),$$

$\chi_B(x)$ — характеристическая функция области $B \in \Pi$, λ — произвольное комплексное число с $\operatorname{Re} \lambda > 0$. Эта задача имеет единственное с точностью до постоянного вектора решение (w^{qr}, v^{qr}) .

Положим

$$\begin{aligned} \tilde{A}_{npqr}(\lambda) &= 2\mu \int_G \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik} [v^{np}] \gamma_{ik} [v^{qr}] dx + \\ &+ \frac{1}{\lambda} \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k,l,m=1}^3 a_{iklm} \gamma_{ik} [w^{np}] \gamma_{lm} [w^{qr}] dx. \end{aligned} \quad (1.8)$$

Тензор $\tilde{A}_{npqr}(\lambda)$ аналитичен в области $\operatorname{Re} \lambda > 0$, обладает симметриями $\tilde{A}_{iklm} = \tilde{A}_{kilm} = \tilde{A}_{lmik} = \tilde{A}_{ikml}$, $\tilde{A}_{npqr}(\bar{\lambda}) = \overline{\tilde{A}_{npqr}(\lambda)}$, положительно определен при $\lambda > 0$ и справедлива оценка

$$|\tilde{A}_{npqr}| \leq \frac{C}{\lambda}.$$

Следовательно, существует обратное преобразование Лапласа

$$A_{npqr}(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \tilde{A}_{npqr}(\lambda) e^{\lambda t} d\lambda, \quad \sigma > 0, \quad (1.9)$$

причем $A_{npqr}(t) \in L_2(-\infty, \infty)$, $A_{npqr}(t) = 0$ при $t < 0$ и $\operatorname{Im} A_{npqr}(t) = 0$.

Введем вектор-функцию смещения

$$\hat{u}_\varepsilon(x, t) = u_\varepsilon(x, t) \chi_\varepsilon(x) + (1 - \chi_\varepsilon(x)) \int_0^t v_\varepsilon(x, \tau) d\tau, \quad (1.10)$$

где $\chi_\varepsilon(x)$ — характеристическая функция области Ω_ε .

Следующая теорема является частным случаем основного результата работы [1].

Теорема 1. Пусть начальные скорости задачи (1.1)–(1.6) сходятся к вектор-функциям $U^1 \in L_2(\Omega)$, $V^1 \in L_2(\Omega)$ так, что

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega_\varepsilon} |U_\varepsilon^1 - U^1|^2 dx = 0, \quad \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{G_\varepsilon} |V_\varepsilon^1 - V^1|^2 dx = 0.$$

Тогда вектор-функция смещения $\hat{u}_\varepsilon(x, t)$ сходится в $L_2(\Omega_T)$ ($\Omega_T = \Omega \times [0, T]$) к вектор-функции $u(x, t)$, являющейся решением задачи

$$\rho \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} - \sum_{n,p,q,r=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_n} \left(\int_0^t A_{npqr}(t-\tau) \frac{\partial}{\partial \tau} \gamma_{qr} [u(x, \tau)] d\tau \right) e^p = 0, \quad (1.11)$$

$$x \in \Omega \times [0, T],$$

$$u(x, t) = 0, \quad x \in \partial\Omega, \quad (1.12)$$

$$u(x, 0) = 0, \quad \frac{\partial u}{\partial t}(x, 0) = V(x), \quad x \in \Omega, \quad (1.13)$$

где

$$\rho = \rho_f \frac{|G|}{|\Pi|} + \rho_s \frac{|\Pi \setminus G|}{|\Pi|}, \quad V(x) = \frac{\rho_f}{\rho} \frac{|G|}{|\Pi|} V^1(x) + \frac{\rho_s}{\rho} \frac{|\Pi \setminus G|}{|\Pi|} U^1(x),$$

а коэффициенты $A_{npqr}(t)$ определяются формулами (1.8), (1.9).

Рассматриваемая композитная среда частично заполнена фрагментами поглощающей (демпфирующей) среды (каверны с вязкой жидкостью). Поэтому, исходя из физических соображений, можно ожидать, что в отличие от чисто упругой среды колебания такой среды будут затухать со временем. Авторам не известны работы, в которых бы приводились исследования затухания колебаний композитной среды, описываемой системой (1.1)–(1.4). Скалярный аналог этой системы (уравнение теории упругости заменено волновым уравнением, а уравнение Навье–Стокса — уравнением теплопроводности) рассматривались в ряде работ (см., например, [2, 5]), в которых было установлено, что характер затухания (степенной, или экспоненциальный) зависит от расположения подобластей, заполненных демпфирующей средой. Грубо говоря, колебания затухают экспоненциально, если в области Ω не существует замкнутой ломаной, звенья которой не пересекают подобласти, заполненные демпфирующей средой, и отражаются от границы $\partial\Omega$ по закону зеркального отражения. Поскольку при выводе усредненного уравнения (1.11), являющегося моделью эффективной среды, соответствующей рассматриваемой композитной среде, проводится дробление демпфирующих включений и все более плотное размещение их в области Ω , вероятность существования такой ломаной становится все меньшей (для границ $\partial\Omega$ общего положения). Поэтому можно ожидать, что решения задачи (1.11)–(1.13) будут затухать экспоненциально. В данной работе мы строго докажем это в случае, когда вязкость μ жидкости, заполняющей каверны, достаточно мала.

Сначала мы исследуем поведение компонент тензора $\{A_{npqr}(t) = A_{npqr}(t, \mu)\}$ при $\mu \rightarrow 0$ и покажем, что имеет место асимптотическая формула

$$A_{npqr}(t) \sim A_{npqr}^0 + \mu A_{npqr}^1 \delta(t) \quad \mu \rightarrow 0, \tag{1.14}$$

где $\{A_{npqr}^0\}_{n,p,q,r=1}^3$ и $\{A_{npqr}^1\}_{n,p,q,r=1}^3$ — положительно определенные тензоры в \mathbb{R}^3 , $\delta(t)$ — функция Дирака. Затем, используя этот результат, докажем, что решения задачи (1.11)–(1.13) в $L_2(\Omega)$ -метрике затухают экспоненциально.

Точный математический смысл формулы (1.14) дает следующая лемма.

Лемма 1. Для любой функции $\varphi(x) \in C_0^\infty(\mathbb{R}^1)$ справедлива оценка

$$\int (A_{npqr}(t) - A_{npqr}^0 - \mu A_{npqr}^1 \delta(t)) \varphi(t) dt = O(\mu^2).$$

Тензоры $\{A_{npqr}^0\}_{n,p,q,r=1}^3$ и $\{A_{npqr}^1\}_{n,p,q,r=1}^3$ выражаются с помощью решений соответствующих краевых задач в областях $\Pi \setminus G$ и G .

Доказательство леммы 1 и точное определение $\{A_{npqr}^0\}_{n,p,q,r=1}^3$ и $\{A_{npqr}^1\}_{n,p,q,r=1}^3$ приведены в п. 2.

Согласно (1.14) задача (1.11)–(1.13) при малых μ принимает вид

$$\rho \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} - \sum_{n,p,q,r=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_n} (A_{npqr}^0 \gamma_{qr}[u]) e^p -$$

$$-\mu \sum_{n,p,q,r=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_n} \left(A_{npqr}^1 \gamma_{qr} \left[\frac{\partial u}{\partial t} \right] \right) e^p = 0, \quad x \in \Omega, \quad (1.15)$$

$$u(x, 0) = 0, \quad \frac{\partial u}{\partial t} = V(x).$$

Основным результатом данной работы является следующая теорема.

Теорема 2. *Решение задачи (1.15) при $t \rightarrow \infty$ убывает экспоненциально в следующем смысле:*

$$\int |u(x, t)|^2 dx \leq C e^{-\mu \alpha t},$$

где положительные постоянные C и α зависят только от ρ , $\{A_{npqr}^0\}$, $\{A_{npqr}^1\}$ и Ω .

Доказательство теоремы приведено в п. 3.

2. Асимптотическое разложение тензора $\{A_{npqr}(t)\}$. Рассмотрим ячеичную задачу (1.7). Будем искать ее решение $\{w^{qr}(x, \lambda), v^{qr}(x, \lambda), p^{qr}(x, \lambda)\}$ в виде разложения по степеням μ

$$w^{qr}(x, \lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} \mu^n w_n^{qr}(x, \lambda),$$

$$v^{qr}(x, \lambda) = \sum_{n=0}^{\infty} \mu^n v_n^{qr}(x, \lambda),$$

$$p^{qr}(x, \lambda) = \sum_{n=1}^{\infty} \mu^n p_n^{qr}(x, \lambda).$$

Подставляя эти разложения в (1.7), получаем, что вектор-функции $w_0^{qr}(x, \lambda), v_0^{qr}(x, \lambda)$ являются решениями следующих краевых задач:

$$L[w_0] \equiv \sum_{i,k,l,m=1}^3 (a_{iklm} \gamma_{lm} [w_0]) e^k = 0, \quad x \in \Pi \setminus G,$$

$$T_s[w_0] \equiv \sum_{i,k,l,m=1}^3 a_{iklm} \gamma_{lm} [w] \nu_i e^k = -p_0 \nu, \quad p_0 = \text{const}, \quad (a_0)$$

$$\int_{\partial G} w_0 \cdot \nu dS = 0,$$

$$w_0 \chi_{\Pi \setminus G} + v_0 \chi_G - \phi^{qr} \in H_{\text{per}}^1(\Pi)$$

и

$$\Delta v_0 = \nabla p_1, \quad \text{div } v_0 = 0, \quad x \in G, \quad (b_0)$$

$$v_0 = w_0, \quad x \in \partial G.$$

При $n \geq 1$ соответствующие задачи имеют вид

$$L[w_n] = 0, \quad x \in \Pi \setminus G,$$

$$\frac{1}{\lambda} T_s[w_n] = 2 \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}[v_{n-1}] \nu_i e^k - p_n \nu, \quad x \in \partial G,$$
(a_n)

$$\int_{\partial G} w_n \cdot \nu dS = 0,$$

$$w_n \chi_{\Pi \setminus G} + v_n \chi_G \in H^1_{\text{per}}(\Pi);$$

$$\Delta v_n = \nabla p_{n+1}, \quad \text{div } v_n = 0, \quad x \in G,$$
(b_n)

$$v_n = w_n, \quad x \in \partial G.$$

Здесь для простоты опущены верхние индексы q, r у функций $w_n, v_n, p_n, n = 0, 1, \dots$

Введем такие обозначения:

$$A_G[\eta, \zeta] = 2 \int_G \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}[\eta] \gamma_{ik}[\bar{\zeta}] dx,$$
(2.1)

$$A_{\Pi \setminus G}[\eta, \zeta] = \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k,l,m=1}^3 a_{iklm} \gamma_{ik}[\eta] \gamma_{lm}[\bar{\zeta}] dx,$$

$$\hat{w}_N = w - \sum_{n=0}^N \mu^n w_n, \quad \hat{v}_N = v - \sum_{n=0}^N \mu^n v_n, \quad \hat{p}_N = p - \sum_{n=0}^{N+1} \mu^n p_n,$$
(2.2)

где (w, v, p) — решение задачи (1.7), $(w_n, v_n; p_n, p_{n+1})$ — решение задач (a_n), (b_n), $n = 0, 1, \dots, N$.

Лемма 2. Задачи (a_n), (b_n), $n \geq 0$, и (1.7) имеют единственные с точностью до аддитивных векторов решения (w_n, v_n) и (u, v) и справедливы оценки

$$A_G^{1/2}[\hat{v}_N, \hat{v}_N] \leq C^{N+1} \mu^{N+1} |\lambda|^{N+1},$$
(2.3)

$$A_{\Pi \setminus G}^{1/2}[\hat{w}_N, \hat{w}_N] \leq C^{N+1} \mu^{N+3/2} |\lambda|^{N+3/2},$$

где постоянная C зависит лишь от коэффициентов $\{a_{iklm}\}$ и областей G и $\Pi \setminus G$.

Доказательство. Прежде всего заметим, что для вектор-функций из пространства $H^1_{\text{per}}(\Pi)$ с нулевым средним выполняется неравенство Корна (см., например, [6])

$$\|w\|_{W^1_2(\Pi)} \leq C \int_{\Pi} \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}^2[w] dx.$$
(2.4)

Обозначим через $H_{\text{per}}^1(\Pi, G)$ подпространство в $H_{\text{per}}^1(\Pi)$ вектор-функций, соленоидальных в области $G \subset \Pi$, а через $H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$ множество вектор-функций, являющихся ограничением на $\Pi \setminus G$ вектор-функций из $H_{\text{per}}^1(\Pi, G)$. Ясно, что такие вектор-функции имеют нулевые потоки через ∂G , т. е.

$$\int_{\partial G} w \cdot \nu dS = 0.$$

Учитывая это и гладкость поверхности ∂G , можно показать, что существует линейный ограниченный оператор продолжения $P_G: w \in H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G) \rightarrow P_G w \in H_{\text{per}}^1(\Pi, G)$ такой, что

$$\|P_G w\|_{W_2^1(\Pi)} \leq C \|w\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)}, \quad (2.5)$$

где постоянные C не зависят от w .

Мы также будем пользоваться оператором продолжения \tilde{P}_G вектор-функций $u \in W_2^1(\Pi \setminus G)$ до вектор-функций $\tilde{u} = \tilde{P}_G u \in W_2^1(\Pi)$, свойства которого устанавливаются в следующей лемме.

Лемма 3. Любую вектор-функцию $u \in W_2^1(\Pi \setminus G)$ можно продолжить до вектор-функции $\tilde{u} = \tilde{P}_G u \in W_2^1(\Pi)$ так, чтобы выполнялись неравенства

$$\int_{\Pi} \sum \gamma_{ik}^2[\tilde{u}] dx \leq C \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}^2[u] dx,$$

где постоянная C не зависит от u .

Доказательство. Рассмотрим вектор-функцию

$$v(x) = u(x) - a - \omega \times x, \quad (2.6)$$

где a и ω — постоянные векторы,

$$a = \frac{1}{|\Pi \setminus G|} \int_{\Pi \setminus G} u(x) dx,$$

$$\omega = \frac{1}{2|\Pi \setminus G|} \int_{\Pi \setminus G} \text{rot} u(x) dx.$$

Легко убедиться, что

$$\int_{\Pi \setminus G} v(x) dx = 0, \quad \int_{\Pi \setminus G} \text{rot} v(x) dx = 0 \quad (2.7)$$

и

$$\int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}^2[v] dx = \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}^2[u] dx.$$

В силу (2.7) v удовлетворяет неравенству Корна

$$\|v\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)}^2 \leq C_1 \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}^2 [u] dx. \quad (2.8)$$

Продолжим вектор-функцию $v(x) \in W_2^1(\Pi \setminus G)$ до функции $\tilde{v}(x) \in W_2^1(\Pi)$ так, чтобы выполнялось неравенство

$$\|\tilde{v}\|_{W_2^1(\Pi)} \leq C_2 \|v\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)}. \quad (2.9)$$

Возможность такого продолжения и линейность отображения $v \rightarrow \tilde{v}$ доказаны, например, в [7].

Учитывая (2.6), полагаем

$$\tilde{u}(x) = \tilde{v}(x) + a + \omega \times x.$$

Тогда из определения $\tilde{u}(x)$, (2.9), (2.8), следует, что отображение $u \rightarrow \tilde{u}$ линейно и выполняются неравенства

$$\begin{aligned} & \int_{\Pi} \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}^2 [\tilde{u}] dx = \\ & = \int_{\Pi} \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}^2 [\tilde{v}] dx \leq C_2 \|v\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)}^2 \leq C_1 C_2 \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}^2 [u] dx. \end{aligned}$$

Лемма 3 доказана.

Рассмотрим задачу (a_0) . Будем искать ее решение $w_0(x)$ в виде

$$w_0(x) = \varphi \phi^{qr} + \hat{w}_0(x), \quad (2.10)$$

где $\phi^{qr}(x) = \frac{1}{2}(x_r e^q + x_q e^p)$, а $\varphi(x)$ — функция класса $C^2(\Pi \setminus G)$, равная 0 в окрестности ∂G и 1 в окрестности $\partial \Pi$. Тогда вектор-функция $\hat{w}_0(x)$ должна принадлежать пространству $H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$ и удовлетворять тождеству

$$A_{\Pi \setminus G}[\hat{w}_0(x), \zeta] = \Phi[\zeta] \quad \forall \zeta \in H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G), \quad (2.11)$$

где

$$A_{\Pi \setminus G}[\eta, \zeta] = \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k=1}^3 a_{npqr} \gamma_{np}[\eta] \gamma_{qr}[\bar{\zeta}] dx$$

— билинейная (в терминах [8] полугоралинейная) форма в $H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$, а

$$\Phi[\zeta] = 2 \int_{\Pi \setminus G} L[\varphi \phi^{np}] \bar{\zeta} dx$$

— антилинейный функционал в $H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$.

Очевидно, форма $A_{\Pi \setminus G}$ и функционал Φ ограничены в пространстве $H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$. Введем подпространство $\overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G) \subset H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$ вектор-функций из $H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$ и нулевым средним. Тогда, учитывая положительную определенность тензора упругости $\{a_{npqr}\}$ и неравенство Корна типа (2.4) для области $\Pi \setminus G$ (т. е. для вектор-функций $u \in \overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$), получаем, что билинейная форма $A_{\Pi \setminus G}[\eta, \zeta]$ является коэрцитивной в $H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$, т. е.

$$A[\zeta, \zeta] \geq C \|\zeta\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)}^2.$$

Поэтому согласно теореме Лакса – Мильграма вариационное уравнение (2.11) имеет единственное решение $\hat{w}_0 \in \overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$, а формула (2.10) дает решение задачи (a_0) , причем

$$\|w_0\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)} < C_0. \quad (2.12)$$

Задачу (b_0) можно представить как задачу минимизации

$$\int_G |\nabla v|^2 dx \rightarrow \min_{v \in J_0(G)}$$

в классе $J_0(G)$ соленоидальных вектор-функций, равных $w_0(x)$ на ∂G . Такая задача имеет единственное решение v_0 и в силу (2.5)

$$\|v_0\|_{W_2^1(G)} \leq \|P_G w_0\|_{W_2^1(\Pi)} \leq C \|w_0\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)}. \quad (2.13)$$

Введем в пространстве $\overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$ антилинейный функционал

$$\Psi[\zeta] = 2 \int_G \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}[v_{n-1}] \gamma_{ik}[P_G \bar{\zeta}] dx,$$

где P_G — оператор продолжения: $w \in H_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G) \rightarrow P_G w \in H_{\text{per}}^1[\Pi, G]$, а v_{n-1} — решение задачи (b_{n-1}) . Аналогично предыдущему устанавливаем, что существует вектор-функция $w_n(x) \in \overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G)$, удовлетворяющая тождеству

$$A_{\Pi \setminus G}[w_n, \zeta] = \lambda \Psi[\zeta] \quad \forall \zeta \in \overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi \setminus G),$$

причем

$$\|w_n\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)} \leq \lambda C_2 \|v_{n-1}\|_{W_2^1(G)}. \quad (2.14)$$

Эта вектор-функция является решением задачи (a_n) . Решение задачи (b_n) строится с помощью w_n так же, как для (b_0) , и, значит,

$$\|v_n\|_{W_2^1(G)} \leq C_1 \|w_n\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)}. \quad (2.15)$$

Из (2.12)–(2.15) следуют оценки

$$\begin{aligned} \|w_n\|_{W_2^1(\Pi \setminus G)} &\leq |\lambda|^n C_0 C_1^n C_2^n, \\ \|v_n\|_{W_2^1(G)} &\leq |\lambda|^n C_0 C_1^{n+1} C_2^n, \end{aligned} \tag{2.16}$$

где постоянные C_0, C_1, C_2 зависят только от областей G и $\Pi \setminus G$. Легко видеть, что решения w_n, v_n можно нормировать так, чтобы выполнялось равенство

$$\int_G v_n dx + \int_{\Pi \setminus G} w_n dx = 0, \quad n = 0, 1, \dots, \tag{2.17}$$

и оценки вида (2.16).

Перейдем теперь к выводу оценок (2.3). Из (2.2), (1.7), $(a_n), (b_n)$ следует, что $(\hat{w}_N, \hat{v}_N, \hat{p}_N)$ – решение задачи

$$\begin{aligned} L[\hat{w}_N] &= 0, \quad x \in \Pi \setminus G, \\ \mu \Delta \hat{v}_N &= \nabla \hat{p}_N, \quad \operatorname{div} \hat{v}_N = 0, \quad x \in G, \\ \hat{w}_N &= \hat{v}_N, \quad x \in \partial G, \end{aligned} \tag{2.18}$$

$$\frac{1}{\lambda} T_s[\hat{w}_N] = 2\mu \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}[\hat{v}_N] \nu_i e^k + \mu^{N+1} \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}[v_N] \nu_i e^k - \hat{p}_{N+1} \nu,$$

$$\int_G \hat{v}_N dx + \int_{\Pi \setminus G} \hat{w}_N dx = 0.$$

Обозначим через $\overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi, G)$ подпространство вектор-функций из $H_{\text{per}}^1(\Pi, G)$ с нулевым средним. Определим в этом подпространстве билинейную форму

$$A_\lambda[\eta, \zeta] = \mu A_G[\eta, \zeta] + \frac{1}{\lambda} A_{\Pi \setminus G}[\eta, \zeta] \tag{2.19}$$

и антилинейный функционал

$$\Psi_N(\zeta) = 2\mu^{N+1} \int_G \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}[v_N] \gamma_{ik}[\bar{\zeta}]. \tag{2.20}$$

Здесь $A_G[\eta, \zeta]$ и $A_{\Pi \setminus G}[\eta, \zeta]$ определены равенством (2.1). Тогда, учитывая, что $p_0 = \text{const}$, а v_N – решение задачи (b_N) , задачу (2.18) можно сформулировать в такой вариационной постановке: найти вектор-функцию $\hat{u}_N = \hat{w}_N \chi_{\Pi \setminus G} + \hat{v}_N \chi_G \in \overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi, G)$, удовлетворяющую равенству

$$A_\lambda[\hat{u}_N, \zeta] = \Psi_N[\zeta] \quad \forall \zeta \in \overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi, G). \tag{2.21}$$

Покажем, что билинейная форма (2.19) коэрцитивна в пространстве $\overset{\circ}{H}_{\text{per}}^1(\Pi, G)$. Действительно, из равенства

$$A_\lambda[u, u] = 2\mu \int_G \sum_{i,k=1}^3 |\gamma_{ik}(u)|^2 dx + \frac{\operatorname{Re} \lambda}{|\lambda|^2} \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k,l,m=1}^3 a_{iklm} \gamma_{ik}[u] \gamma_{lm}[\bar{u}] dx - \\ - i \frac{\operatorname{Im} \lambda}{|\lambda|^2} \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k,l,m=1}^3 a_{iklm} \gamma_{ik}[u] \gamma_{lm}[\bar{u}]$$

и положительной определенности тензора упругости $\{a_{iklm}\}$ следует, что при $\mu > 0$ и $\operatorname{Re} \lambda > 0$

$$|A_\lambda[u, u]| > C_1 \min \left\{ \mu, \frac{\operatorname{Re} \lambda}{|\lambda|^2} \right\} \int_{\Pi} \sum_{i,k=1}^3 |\gamma_{ik}[u]|^2 dx.$$

Отсюда, учитывая (2.17), (2.2) и неравенство Корна (2.4), получаем

$$|A_\lambda[u, u]| \geq C \min \left\{ \mu, \frac{\operatorname{Re} \lambda}{|\lambda|^2} \right\} \|u\|_{W^1_2(\Pi)}^2, \quad C > 0. \quad (2.22)$$

Таким образом, билинейная форма $A_\lambda[\eta, \zeta]$ коэрцитивна и, следовательно, согласно теореме Лакса–Мильграма вариационная задача (2.21) имеет единственное решение $\hat{u}_N \in \mathring{H}^1_{\text{пер}}(\Pi, G)$. Отсюда с помощью (2.2) заключаем, что и задача (1.7) при $\mu > 0$ и $\operatorname{Re} \lambda > 0$ имеет единственное решение (w, v, p) .

Учитывая (2.19), (2.20) и полагая в равенстве (2.21) $\zeta = \hat{u}_N$, записываем его в виде

$$\mu A_G[\hat{u}_N, \hat{u}_N] + \frac{\operatorname{Re} \lambda}{|\lambda|^2} A_{\Pi \setminus G}[\hat{u}_N, \hat{u}_N] - \\ - i \frac{\operatorname{Im} \lambda}{|\lambda|^2} A_{\Pi \setminus G}[\hat{u}_N, \hat{u}_N] = \mu^{N+1} A_G[u_N, \hat{u}_N].$$

Из этого равенства следует, что

$$A_G[\hat{v}_N, \hat{v}_N] \leq \mu^{2N} A_G[v_N, v_N]$$

и

$$A_{\Pi \setminus G}[\hat{w}_N, \hat{w}_N] \leq 2\mu^{2N+1} |\lambda| A_G[v_N, v_N].$$

Отсюда, учитывая (2.16), заключаем, что существует постоянная C такая, что

$$A_G^{1/2}[\hat{v}_N, \hat{v}_N] \leq \mu^N |\lambda|^N C^N,$$

$$A_{\Pi \setminus G}^{1/2}[\hat{w}_N, \hat{w}_N] \leq \mu^{N+1/2} |\lambda|^{N+1/2} C^N.$$

Поскольку эти оценки верны для любого N , используя еще раз оценки (2.16) и равенствами $\hat{w}_{N+1} = \hat{w}_N + \mu^{N+1} w_N$, $\hat{v}_{N+1} = \hat{v}_N + \mu^{N+1} v_N$, приходим к оценкам (2.3).

Лемма доказана.

3. Доказательство леммы 1. Сначала уточним постановку леммы, а именно, определим компоненты тензоров $\{A_{npqr}^0\}$ и $\{A_{npqr}^1\}$ формулами

$$A_{npqr}^0 = \int_{\Pi \setminus G} \sum_{i,k,l,m=1}^3 a_{iklm} \gamma_{ik}[w_0^{np}] \gamma_{lm}[w_0^{qr}] dx, \tag{3.1}$$

$$A_{npqr}^1 = 2 \int_G \sum_{i,k=1}^3 \gamma_{ik}[v_0^{np}] \gamma_{ik}[v_0^{qr}] dx,$$

где w_0^{np} и v_0^{np} – решения задач (a_0) и (b_0) соответственно. Учитывая свойства вектор-функций w_0^{np} и v_0^{np} , симметричность и положительную определенность тензора упругости $\{a_{iklm}\}$, можно показать, что тензоры $\{A_{npqr}^0\}$ и $\{A_{npqr}^1\}$ симметричны $A_{npqr}^{0,1} = A_{pnqr}^{0,1} = A_{qnrp}^{0,1}$ и положительно определены, т. е.

$$\sum A_{npqr}^{0,1} t_{np} \bar{t}_{qr} \geq C |t_{np}|^2 \quad \forall \{t_{np} : t_{np} = t_{pn}\}.$$

Пусть $\varphi(x)$ – произвольная бесконечно дифференцируемая функция с компактным носителем: $\varphi \in C_0^\infty(\mathbb{R})$. Учитывая (1.9), записываем

$$I = \int_{-\infty}^{\infty} (A_{npqr}(t) - A_{npqr}^0 - \mu A_{npqr}^1 \delta(t)) \varphi(t) dt =$$

$$= \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d^6}{dt^6} \left[\int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \left(\tilde{A}_{npqr}(\lambda) - \frac{A_{npqr}^0}{\lambda} - \mu A_{npqr}^1 \right) \frac{e^{\lambda t}}{\lambda^6} d\lambda \right] \varphi(t) dt =$$

$$= \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \left[\int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \left(\tilde{A}_{npqr}(\lambda) - \frac{A_{npqr}^0}{\lambda} - \mu A_{npqr}^1 \right) \frac{e^{\lambda t}}{\lambda^6} d\lambda \right] \frac{d^6 \varphi}{dt^6} dt \quad \forall \sigma > 0.$$

Отсюда, используя равенства (1.8), (2.1), (3.1) (при $N = 1$), получаем

$$I = \frac{\mu}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \int_{\Pi \setminus G} \sum a_{iklm} \left(\gamma_{ik}[w_0^{np}] \gamma_{lm}[w_1^{qr}] + \right. \right.$$

$$\left. \left. + \gamma_{ik}[w_1^{np}] \gamma_{lm}[w_0^{qr}] \right) dx \frac{e^{\lambda t}}{\lambda^7} d\lambda \right\} \frac{d^6 \varphi}{dt^6} dt - \sum_{i=1}^6 I_i,$$

где

$$I_1 = \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \left(\mu^2 A_G[v_0^{np}, v_1^{qr}] + \right. \right.$$

$$\begin{aligned}
& + \mu^2 A_G[v_1^{np}, v_0^{qr}] + \frac{1}{\lambda} A_{\Pi \setminus G} = [w_1^{np}, w_1^{qr}] \left. \frac{e^{\lambda t}}{\lambda^6} d\lambda \right\} \frac{d^6 \varphi}{dt^6} dt, \\
I_2 &= \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \left(\mu A_G[v_0^{np}, \hat{v}_1^{qr}] + \right. \right. \\
& \left. \left. + \mu A_G[\hat{v}_1^{np}, v_0^{qr}] + \mu^3 A_G[v_1^{np}, v_1^{qr}] \right) \frac{e^{\lambda t}}{\lambda^6} d\lambda \right\} \frac{d^6 \varphi}{dt^6} dt, \\
I_3 &= \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \left(\mu^2 A_G[v_1^{np}, \hat{v}_1^{qr}] + \mu^2 A_G[\hat{v}_1^{np}, v_1^{qr}] \right) \frac{e^{\lambda t}}{\lambda^6} d\lambda \right\} \frac{d^6 \varphi}{dt^6} dt, \\
I_4 &= \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \left(A_{\Pi \setminus G}[w_0^{np}, \hat{w}_1^{qr}] + A_{\Pi \setminus G}[\hat{w}_1^{np}, w_0^{qr}] \right) \frac{e^{\lambda t}}{\lambda^7} d\lambda \right\} \frac{d^6 \varphi}{dt^6} dt, \\
I_5 &= \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \left(\mu A_{\Pi \setminus G}[w_1^{np}, \hat{w}_1^{qr}] + \mu A_{\Pi \setminus G}[\hat{w}_1^{np}, w_1^{qr}] \right) \frac{e^{\lambda t}}{\lambda^7} d\lambda \right\} \frac{d^6 \varphi}{dt^6} dt, \\
I_6 &= \frac{1}{2\pi i} \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \int_{\sigma-i\infty}^{\sigma+i\infty} \left(\mu A_G[\hat{v}_1^{np}, \hat{v}_1^{qr}] + \frac{1}{\lambda} A_{\Pi \setminus G}[\hat{w}_1^{np}, \hat{w}_1^{qr}] \right) \frac{e^{\lambda t}}{\lambda^6} d\lambda \right\} \frac{d^6 \varphi}{dt^6} dt.
\end{aligned}$$

Первое слагаемое в правой части этого равенства равно нулю, в чем можно убедиться с помощью интегрирования по частям по области $\Pi \setminus G$ с учетом свойств решений w_0 и w_1 краевых задач (a_0) , (a_1) . Остальные слагаемые оценим с помощью леммы 2 и неравенств (2.16). Тогда получим

$$\begin{aligned}
I_i &= O(\mu^{i+1} \lambda^i), \quad i = 1, 2, 3, \quad I_4 = O(\mu^{5/2} \lambda^{3/2}), \\
I_5 &= O(\mu^{7/2} \lambda^{5/2}), \quad I_6 = O(\mu^5 \lambda^4).
\end{aligned}$$

Учитывая это, приходим к оценке

$$|I| \leq C\mu^2,$$

где постоянная C зависит от $\varphi \in C_0^\infty(\mathbb{R})$.

Лемма 1 доказана.

4. Доказательство теоремы 1. Пусть $u(x, t)$ — решение задачи (1.15). Тогда его преобразование Лапласа по t

$$\tilde{u}(x, \lambda) = \int_0^\infty e^{-\lambda t} u(x, t) dt, \quad \operatorname{Re} \lambda > 0,$$

является решением краевой задачи

$$\lambda^2 \rho \tilde{u} - \sum_{n,p,q,r=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_n} (A_{npqr}^0 \gamma_{qr}[\tilde{u}]) e^p - \mu \lambda \sum_{n,p,q,r=1}^3 \frac{\partial}{\partial x_n} (A_{npqr}^1 \gamma_{qr}[\tilde{u}]) e^p = \rho V, \quad x \in \Omega, \quad (4.1)$$

$$\tilde{u}(x, \lambda) = 0, \quad x \in \partial\Omega.$$

Представим эту задачу в вариационной форме. Для этого в пространстве вектор-функций $\overset{\circ}{W}{}^1_2(\Omega)$ рассмотрим полуторалинейную форму

$$A[u, v] = \lambda^2 \rho \int_{\Omega} u \bar{v} dx + \mu \lambda \int_{\Omega} \sum_{n,p,q,r=1}^3 A_{npqr}^1 \gamma_{np}[u] \gamma_{qr}[\bar{v}] dx + \int_{\Omega} \sum_{n,p,q,r=1}^3 A_{npqr}^0 \gamma_{np}[u] \gamma_{qr}[\bar{v}] dx, \quad \lambda \neq 0, \quad (4.2)$$

и антилинейный функционал

$$L[v] = \rho \int_{\Omega} V \bar{v} dx. \quad (4.3)$$

Задачу (4.1) можно сформулировать в такой вариационной форме: найти функцию $u \in \overset{\circ}{W}{}^1_2(\Omega)$, удовлетворяющую тождеству

$$A[u, v] = L[v] \quad \forall v \in \overset{\circ}{W}{}^1_2(\Omega). \quad (4.4)$$

Форма $A[u, v]$ и функционал $L[v]$ ограничены в $\overset{\circ}{W}{}^1_2(\Omega)$. Покажем, что существует положительное число α_0 такое, что при $\text{Re } \lambda \geq -\alpha_0$ форма $A[u, v]$ коэрцитивна. Введем следующие обозначения:

$$A[u] = A[u, u] = \lambda^2 \rho \|u\|^2 + \mu \lambda A^1[u] + A^0[u],$$

где

$$A^i[u] = \int_{\Omega} \sum_{n,p,q,r}^3 A_{npqr}^i \gamma_{np}[u] \gamma_{qr}[u] dx, \quad i = 0, 1. \quad (4.5)$$

Полагая $\lambda = \alpha + i\beta$, отделяем вещественную и мнимую части:

$$\text{Re } A[u] = (\alpha^2 - \beta^2) \rho \|u\|^2 + \alpha \mu A^1[u] + A^0[u], \quad (4.6)$$

$$\text{Im } A[u] = 2\alpha\beta\rho \|u\|^2 + \beta\mu A^1[u].$$

Из (4.5), в силу положительной определенности тензоров $\{A_{npqr}^0\}$ и $\{A_{npqr}^1\}$ и неравенства Фридрикса, следует

$$0 < a_0 \leq \frac{A^1[u]}{A^0[u]} \leq a_1 < \infty \quad \forall u \in \overset{\circ}{W}_{\frac{1}{2}}(\Omega), \quad u \neq 0,$$

$$0 < \frac{\rho \|u\|^2}{A^0[u]} \leq \varkappa < \infty \quad \forall u \in \overset{\circ}{W}_{\frac{1}{2}}(\Omega), \quad u \neq 0.$$

Используя эти неравенства, из равенств (4.6) получаем

$$|\operatorname{Re} A[u]| \geq \frac{1}{4} A^0[u] \quad \text{при} \quad |\beta| \leq \frac{1}{2\varkappa}, \quad \alpha \geq -\frac{1}{4\mu a_1}, \quad (4.7)$$

$$|\operatorname{Im} A[u]| \geq \frac{\mu a_0 |\beta|}{4} A^0[u] \quad \text{при} \quad |\beta| \geq \frac{1}{2\varkappa}, \quad \alpha \geq \frac{\mu a_0}{4\varkappa}.$$

Положим

$$\alpha_0 = \min \left(\frac{\mu a_0}{4\varkappa}, \frac{1}{4\mu a_1} \right). \quad (4.8)$$

В силу неравенства Корна из (4.7), (4.8) следует, что при $\alpha \geq -\alpha_0$ и $\mu > 0$

$$|A[u]| \geq C \|u\|_{\overset{\circ}{W}_{\frac{1}{2}}(\Omega)}^2,$$

где постоянная $C > 0$ не зависит от $u \in \overset{\circ}{W}_{\frac{1}{2}}(\Omega)$ и β , но зависит от μ .

Таким образом, форма $A[u, v]$ коэрцитивна в $\overset{\circ}{W}_{\frac{1}{2}}(\Omega)$ при $\operatorname{Re} \lambda > -\alpha_0$ и, значит, задача (4.4) имеет единственное решение $\tilde{u}(x, \lambda)$. Поскольку форма $A[u, v]$ есть полином от λ , а функционал $L[v]$ не зависит от λ , отсюда следует (см., например, [9]), что решение $\tilde{u}(x, \lambda)$ аналитично по λ при $\operatorname{Re} \lambda > -\alpha_0$. Кроме того, с помощью (4.6), (4.7) легко получить оценку

$$\|\tilde{u}\|_{L_2(\Omega)} \leq \frac{C}{1 + \beta^2} \left(1 + \frac{1}{1 + |\beta|\mu} \right), \quad \operatorname{Re} \lambda > -\alpha_0, \quad (4.9)$$

где постоянная C не зависит от μ и β .

Учитывая все это, решение задачи (1.15) представим в виде

$$u(x, t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\sigma - i\infty}^{\sigma + i\infty} \tilde{u}(x, \lambda) e^{\lambda t} d\lambda = \frac{e^{-\alpha_0 t}}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \tilde{u}(x, -\alpha_0 + i\beta) e^{i\beta t} d\beta. \quad (4.10)$$

Отсюда, используя равенство Парсеваля, получаем

$$\int_t^{t+1} \int_{\Omega} |u(x, \tau)|^2 dx d\tau \leq \frac{e^{-2\alpha_0 t}}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{\Omega} |\tilde{u}(x, -\alpha_0 + i\beta)|^2 dx d\beta.$$

Из этого неравенства, в силу (4.9) следует

$$\int_t^{t+1} \int_{\Omega} |u(x, \tau)|^2 dx d\tau \leq C_0 e^{-2\alpha_0 t}. \quad (4.11)$$

Аналогично, с помощью (4.10) и (4.9) получаем

$$\int_t^{t+1} \int_{\Omega} \left| \frac{\partial u}{\partial \tau}(x, \tau) \right|^2 dx d\tau \leq C_1 e^{-2\alpha_0 t}. \quad (4.12)$$

Здесь постоянные C_0 и C_1 , вообще говоря, зависят от μ : $C_0, C_1 \sim \frac{C}{\mu}$ при $\mu \rightarrow 0$.

Воспользуемся неравенством

$$\int_{\Omega} |u(x, t)|^2 dx \leq \int_t^{t+1} \int_{\Omega} |u(x, \tau)|^2 dx d\tau + \int_t^{t+1} \int_{\Omega} \left| \frac{\partial u}{\partial \tau} \right|^2 dx d\tau,$$

которое легко получить стандартным образом с помощью формулы Ньютона – Лейбница с переменными пределами. Тогда, учитывая, что согласно (4.7) $\alpha_0 = \mu \frac{a_0}{4\kappa}$

при $\mu \leq \sqrt{\frac{\kappa}{a_0 a_1}}$, из (4.11), (4.12) получаем требуемую оценку теоремы 2.

1. Гончаренко М. В., Хруслов Е. Я. Усредненная модель колебаний увлажненной упругой среды // Укр. мат. журн. – 2010. – **62**, № 10. – С. 1309–1329.
2. Bardos C., Lebeau G., Rauch J. Sharp sufficient conditions for the observation, control and stabilization of waves from the boundary // SIAM J. Contr. Optim. – 1992. – **30**. – P. 1024–1065.
3. Zhang X., Zuazua E. Decay of solutions of the system of thermoelasticity of type III // Comm. Contemp. Math. – 2003. – **5**, № 1. – P. 25–83.
4. Rauch J., Zhang X., Zuazua E. Polynomial decay for hyperbolic-parabolic coupled system // J. math. pures et appl. – 2005.
5. Duyckaerts T. Optimal decay rates of the energy of a hyperbolic-parabolic system coupled by an interface // Asymptotic Analysis. – 2007. – **51**. – P. 17–45.
6. Олейник О. А., Иосифьян Г. А., Шамаев А. С. Математические задачи теории сильно неоднородных упругих сред. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 312 с.
7. Марченко В. А., Хруслов Е. Я. Усредненные модели микронеоднородных сред. – Киев: Наук. думка, 2005. – 549 с.
8. Санчес-Паленсия Э. Неоднородные среды и теория колебаний. – М.: Мир, 1984. – 472 с.
9. Като Т. Теория возмущений линейных операторов. – М.: Мир, 1972. – 563 с.

Получено 28.02.11